

Юстасия Тарасава

0+

ПУТЕШЕСТВИЕ МАЛЕНЬКОГО ВУЛКАНОЕЖКИ

Юстасия Тарасава

**Путешествие маленького
Вулканоежки**

«Автор»

2006

Тарасава Ю.

Путешествие маленького Вулканоежки / Ю. Тарасава — «Автор»,
2006

ISBN 978-5-532-07959-5

Книга о вулканологических приключениях самых обычных российских школьников и их необыкновенных попутчиков. Возвращаясь домой на Камчатку, Петька и Игнат встречают вулканоежек – удивительных существ, питающихся магмой и гейзерной водой. маленькому Вулканоежке и его папе Вулканоеду, отправившимся за лекарством для мамы Вулканоедихи, нужна помощь ребят. Вместе им предстоит преодолеть препятствия, побывать в невероятных вулканических местах и обрести новых друзей... Первая в России большая художественная детская книга о вулканологии, написанная в соавторстве с моим сыном Владимиром Тарасовым.

ISBN 978-5-532-07959-5

© Тарасава Ю., 2006

© Автор, 2006

Содержание

Глава первая, в которой мы знакомимся с вулканоежками	6
Глава вторая, в которой Маленький Вулканоежка идёт в школу	9
Глава третья, в которой Маленький Вулканоежка узнает, что у Земли есть «огненный пояс»	13
Глава четвёртая, в которой Маленький Вулканоежка делает вулканчик	16
Глава пятая, в которой Маленький Вулканоежка узнает, как устроены вулканы	19
Глава шестая, в которой доктор Гиппократер даёт рецепт	22
Глава седьмая, в которой приходит письмо от Бабушки Вулкани, а Папа Вулканоед и Маленький Вулканоежка собираются в дорогу	26
Глава восьмая, в которой Маленький Вулканоежка знакомится с Петькой	29
Глава девятая, в которой лейтенант Филимонов не может понять, кого он допрашивает	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юстасия Тарасава

Путешествие маленького Вулканоежки

Отважным российским вулканологам, геологам, географам, геофизикам, геохимикам, горным инженерам, сейсмологам, сотрудникам научно-исследовательских институтов, авиаторам и жителям вулканических областей. Всем, чья жизнь связана с вулканами, посвящается эта книга.

Глава первая, в которой мы знакомимся с вулканоежками

Жили-были... вулканоежки. Как ты думаешь, почему у них такое странное название? Правильно, потому что они очень любили есть вулканы. Как для некоторых людей нет ничего вкуснее сладостей, так и для вулканоежек не было лакомства лучше вулканов. Только не думай, пожалуйста, что вулканоежки огромные, и вулкан по сравнению с ними кажется размером с булочку. Вовсе нет. Вулканоежки смотрят на вулканы, запрокинув головы вверх, потому что вулканы во-он какие большущие, а вулканоежки ростом... ростом с пятилетнего ребёнка. Но это взрослые вулканоежки, а их дети и того меньше. До сих пор никто точно не знает, как вулканоежкам при таких скромных размерах удаётся питаться вулканами. Может быть, разгадка этого секрета в том, что вулканоежки всё делают вместе, а большой компанией можно горы свернуть. А можно и съесть.

Раньше вулканоежки жили только рядом с вулканами, ели лаву и вулканические хлебцы и запивали их гейзерной водой. Люди и не догадывались о существовании вулканоежек, потому что люди боялись огнедышащих гор и старались держаться от них подальше. А вулканоежки наоборот с радостью бежали к кратерам во время извержений – чтобы проглотить побольше лавы, они ею никогда не обжигались, так уж они устроены.

Вот бегали они, бегали многие века навстречу друг другу. И со временем вулканоежки стали переселяться на значительное расстояние от вулканов, поближе к людям. А потом и вовсе разъехались по всему миру, и уже нет, наверное, такой страны, в которой не проживало бы хоть одно семейство вулканоежек. Теперь вулканоежки живут рядом с людьми и сами стали похожи на людей. Нет, их необычная внешность осталась прежней – конусообразное тело и макушка, похожая на кратер. Вулканоежки так долго жили возле вулканов и питались вулканами, что и сами стали похожи на маленькие вулканчики с ручками и ножками. А когда вулканоежки сердятся, их кратероподобная голова «закипает» – нагревается, и от неё идёт пар. В таких случаях вулканоежки стараются с толком использовать свою вспыльчивость – ставят на голову чайник или кастрюльку с яйцами. Это очень удобно: и не надо растапливать плиту, и сердитый вулканоежка с посудой на голове не делает резких движений и быстро успокаивается. К сожалению или к счастью, но сердятся вулканоежки крайне редко, и обычно им приходится готовить еду на печке или кухонной плите. Хотя вулканоежки стали есть человеческую еду, но всё, что они едят, что называется, во рту кипит, до того горячая, огненная, обжигающая у них всегда пища. Суп или чай, пирожки или каша – всё подаётся на стол прямо с плиты и продолжает булькать и шкворчать в тарелках. А мороженое или холодец вулканоежки не едят никогда.

С тех пор, как они поселились рядом с людьми, вулканоежки стали носить обычную одежду (но очень-очень маленьких размеров), ездить на обычных детских электромобилях и жить обычной человеческой жизнью. И только школы для вулканоежских детей остались особенными. Вулканоежек, где бы они ни жили, и чем бы их семьи ни занимались, с детства учат быть вулканоежками. Знать историю и географию вулканов, уметь жить рядом с огненными горами и добывать из них пищу, купаться в гейзерах, а главное – беречь особенности своей семьи. Вулканоежки потому и сохранились до наших дней, что всегда помнили, кто они такие и чем отличаются от людей. С людьми они, кстати сказать, живут мирно и даже дружат, ведь у нас много похожего, все те же радости и огорчения. А если большинство людей никогда не слышали о вулканоежках, то ничего удивительного в этом и нет. Люди так мало внимания уделяют всему миру, что они вполне могут не замечать и огромных динозавров. Что уж говорить

о вулканоежках, которые ростом с пятилетнего ребёнка. А вулканоежек всё интересует вокруг, и до всего им есть дело, просто они ведут себя незаметно, чтобы никому не мешать.

Вот и вся разница между вулканоежками и людьми. А что касается их странной внешности – так ведь и люди разные бывают.

Итак, в одном городе (может быть, в твоём) жил Маленький Вулканоежка. Конечно, жил он не один, у него были Папа Вулканоед, Мама Вулканоедиха, сестра Вулканоедочка, которую дома звали просто Вулка и старенькая Бабушка Вулканя. Но Бабушка сейчас путешествовала – очень уж ей захотелось быть поближе к вулканам на старости лет. Папа Вулканоед ходил на работу, Мама Вулканоедиха занималась домашними делами, сестра Вулка училась в школе для вулканоедских детей, а Маленький Вулканоежка чаще всего играл дома или во дворе. Других малышей на его улице не было, а старшие вулканоежки с ним не играли – им было то неинтересно с ним, то некогда. Мама всё время что-то готовила, стирала, убирала, а потом говорила, что устала так, что сил нет никаких, и вообще, единственное, на что её ещё хватает – это посмотреть телевизор. Вулканоежка на Маму не обижался, он знал, что она устает, и привык играть один. Сначала ему было скучно, но потом он подрос и придумал себе друзей, с которыми было очень весело и интересно. Это было даже лучше, чем по правде с кем-то дружить – его друзья не ссорились, не дрались, их не надо было ждать. Захотел поиграть – только подумал, и они уже здесь, надоело – их уже нет. Первое время Маленький Вулканоежка играл с ними в разные увлекательные игры, а потом снова начал скучать. Всё-таки, как ни крути, выходило, что это он сам с собой играет. Но это ещё полбеды. Обиднее всего было то, что раз он всегда играет один, значит, у него совсем-совсем нет друзей, ну ни одного дружочка.

Хорошо бывало, когда Мама Вулканоедиха водила его к врачу или брала с собой за покупками. Это были самые интересные дни для Маленького Вулканоежки. По дороге он старался разглядеть всё как можно внимательнее и только успевал крутить головой по сторонам, чтобы ничего не упустить. Но в последнее время Мама Вулканоедиха всё реже выходила из дому и всё чаще ложилась отдохнуть. И вот однажды наступил такой день, когда Мама не смогла утром встать. Она лежала очень бледная. Папа Вулканоед пытался её подбодрить и развеселить, но она только вымученно улыбалась, и было видно, что ей совсем не до смеха. Папа Вулканоед приготовил завтрак и принёс его Маме в спальню. Но Мама Вулканоедиха не смогла проглотить ни одной ложки каши, ей не хотелось есть. Глаза у Папы Вулканоеда, и у Вулки, и у Маленького Вулканоежки стали как у испуганных котят, которых впервые вынесли из тихого уютного дома на шумную, полную транспорта улицу: непонятно, как избежать опасности и вернуть свою привычную спокойную жизнь. Так они и сидели за кухонным столом втроём, испуганно глядя друг на друга, пока Папа не сказал, что хватит. «Хватит, – сказал Папа Вулканоед, – хватит бояться! Пора что-то делать! Если мы будем продолжать бояться, – добавил он, – мы совсем окаменеем, и тогда уже спасать придётся не только Маму, но и нас».

– А что нам делать? – спросил Маленький Вулканоежка.

– Для начала – съесть свой завтрак. Потом я отведу вас с Вулкой в школу и попрошу учительницу разрешить Маленькому Вулканоежке сегодня посидеть на уроках.

– Но, папа, он же ещё не умеет сидеть спокойно и будет мешать всему классу! Кальдера Пепловна не пустит его на урок, она очень строгая, – воскликнула Вулка.

– Когда случается такое несчастье, как у нас, даже самый строгий учитель не сможет выставить Маленького Вулканоежку на улицу, ведь мама больна, и его не с кем оставить. Я отведу вас в школу и найду доктора Гиппократера. Он вылечит нашу маму.

– А если не вылечит? – едва слышно произнёс Маленький Вулканоежка.

– Найду другого врача, который вылечит, – уверенно ответил Папа.

– Не надо другого, – попросила Вулка. – Зови нашего! Он лечил Бабушку и Маму, и нас с Маленьким Вулканоежкой, и тебя, когда ты выпил чай со льдом, помнишь. Он всех всегда вылечивает...

И они пошли собираться.

Глава вторая, в которой Маленький Вулканоежка идёт в школу

Маленький Вулканоежка никогда не бывал в школе. Он знал из рассказов Вулки, что в школе много детей, а на уроках учителя рассказывают интересные истории, учат делать взрослые дела – читать, писать, лепить, шить, подтягиваться на канатах, ловить вулканические бомбочки. Но он даже представить себе не мог, как шумно и тесно бывает в школьной раздевалке перед началом занятий. Пока Папа Вулканоед договаривался с учительницей, Маленького Вулканоежку окружила весёлая галдящая толпа. Все удивлялись, зачем Вулка привела в школу своего братишку.

– Вулка решила, что здесь детский сад, – смешил всех толстенький вулканоедик. – Вулка, ты разве не знаешь, что вулканоежек в садики не берут, чтобы с игрушками не перепутать?

– Очень смешно, Магмаглотов-Бегемотов, – презрительно фыркнула Вулка и, гордо выпрямив плечи, повела брата в класс.

– А почему у него две фамилии? – спросил Маленький Вулканоежка. – И Магмаглотов, и Бегемотов.

– Что ты! – засмеялась Вулка. – Фамилия у него одна – Магмаглотов. А Бегемотовым мы его дразним, потому что он толстый и неуклюжий.

– Ему, наверное, обидно, – пожалел Магмаглотова Маленький Вулканоежка.

– Много ты понимаешь, – отмахнулась Вулка. – Магмаглотов сам кого хочешь обидит. Мы все с ним раздружились.

Маленький Вулканоежка совсем растерялся. Мама говорила, что обзывать нехорошо, и если кто-то тебя дразнит, надо не обращать внимания, не ругаться и не драться с ним. В самом крайнем случае сказать: «Кто обзывается, тот сам так называется». А Вулка, такая всегда спокойная и вежливая, обзывается. И одноклассник её, с виду добрый, на самом деле, оказывается, жестокий.

Папа Вулканоед поговорил с учительницей, обнял на прощание детей, пожелал им хорошего дня и поспешил к выходу. Вулка провела Маленького Вулканоежку в кабинет – просторную комнату с тремя рядами парт. На стенах были развешаны изображения разных вулканов, извергающихся и спящих, таблицы камней и портреты каких-то неизвестных Маленькому Вулканоежке взрослых вулканоедов и даже людей. В класс входили ученики, некоторых из них Маленький Вулканоежка узнал: подруг Вулки сестёр Обсидиановых и дразнилу Магмаглотова. Тот шумно ввалился в класс, приставая к другому вулканоедику.

– Спорим, – кричал Магмаглотов, – ты проиграешь. Да где тебе со мной тягаться! Так и скажи, что слабо. А Гранитову слабо, а Гранитову слабо!

– Ну что ж, – Гранитов говорил спокойным, тихим голосом. – Если ты так настаиваешь, давай попробуем.

– Готовься к разгрому, – обрадовался Магмаглотов. – Фурнезе!

– Эль-Чичон, – невозмутимо ответил Гранитов.

– Нгаурухоэ в Новой Зеландии.

– Эрджияс в Турции.

– Чего это они? – недоумённо спросил Маленький Вулканоежка.

– В вулканы играют, – объяснила Вулка. – Один называет слово, а другой должен назвать слово, начинающееся с последней буквы предыдущего. И, конечно, говорить можно только названия вулканов.

– А страны зачем называют? – не понял Маленький Вулканоежка.

– Выпендриваются. Жоре Магмаглотову знания Гранитова спать не дают, он ему завидует жутко и всегда старается поддеть. Но у него ещё ни разу не получилось Гранитова победить.

– Почему? – заинтересовался Маленький Вулканоежка. Ему было приятно, что вредный Жора невозмутимому Гранитову нипочём.

– Во-первых, Магмаглотов плохо учится. Во-вторых, он страшный торопыжка, и никогда не думает как следует прежде, чем делать. А в-третьих, он такой завидущий, что и поделом ему.

А спорщики тем временем продолжали:

– Сламет.

– Тейде на Канарских островах.

– Эребус в Антарктиде.

– Семеру!

– Э-э, нет, так не пойдёт. Так до завтра называть можно. Давай поделимся, я на одну букву, ты на другую.

– Давай, – согласился Гранитов.

– Моя фамилия начинается на букву «м», и вулканы я буду называть на свою букву. Майон, Мауна-Лоа, Мауна-Кеа, Менделеева, Марапи, Меру, Мисти, Монтань-Пеле. Восемь на «м»! – с гордостью закончил Магмоглотов, и все притихли. Стало понятно, что он специально вызвал Гранитова на спор, к которому хорошо подготовился.

– Креницына, Кракатау, Котопахи, Коропуна, Корякская сопка, Ключевская сопка, Коматаке, Колима, Кирисима, Килауэа, Керинчи, Кения, Катла, Катмай, Карымская, Карпинского... Шестнадцать на «к», – на одном дыхании перечислил Гранитов, и его одноклассники захлопали в ладоши.

– Молодец, Гранитище! – один из вулканожек подпрыгнул, чтобы хлопнуть Гранитова по плечу.

– Так нечестно! – возмутился Магмоглотов.

– Честно, честно, – загалдели вокруг.

Школьники так расшумелись, что не заметили, как в класс вошла учительница.

– Здравствуйте, дети! – пропела Кальдера Пепловна. – Что случилось?

– Ничего, Кальдера Пепловна, это Магмоглотов снова Гранитову проиграл и возмущается.

– Ну, что ж, Жора, прошу к доске. Поможешь мне вести урок.

– А чего сразу я? – заныл Магмоглотов. – Чуть что, сразу Жора. Другие тоже шумят и ничего, а меня так сразу к доске. Вулка вон вообще брата притащила, – бурчал Магмоглотов, стоя возле своей парты.

Он надеялся, что всё обойдётся, и Кальдера Пепловна не будет его спрашивать. Сегодня он приготовился только к спору с Гранитовым, а уроки не выучил, и теперь боялся стать посмешищем всего класса.

– Другие, в отличие от тебя, скандалов не устраивают. А насчёт Вулки ты прав. Ребята, сегодня Вулканоедочка Андезитова пришла на занятия с младшим братом, потому что у них заболела мама. Давайте посадим Маленького Вулканоежку на «камчатку» и дадим ему бумагу и карандаши. И постарайтесь отвечать на уроках так, чтобы даже малышу было понятно. Договорились?

– Договорились, – закричали все вразнобой.

Некоторые вулканоедики тут же полезли в свои ранцы, и через минуту перед Маленьким Вулканоежкой выросла целая гора сладостей и игрушек.

– Молодцы, ребята, – похвалила Кальдера Пепловна. – А теперь начнём урок вулкановедения. Тема этого занятия – применение вулканов в народном хозяйстве. Кто знает, какую пользу приносят вулканы?

– Я!

– Я! Я! – над классом взметнулся лес рук.

– Хорошо, давайте по порядку. Пемза Обсидианова, пожалуйста.

Одна из двойняшек Обсидиановых поднялась и затараторила:

– Вблизи некоторых вулканов построены геотермальные электростанции, которые вырабатывают электричество с помощью природного вулканического газа.

– Правильно, – кивнула Кальдера Пепловна. – Перлита Обсидианова, продолжай.

– Возле вулканов всегда действуют гейзеры. Горячие подземные воды в вулканических областях используют для отопления. Это очень удобно, потому что воду не нужно нагревать.

Вторая сестра говорила очень медленно, аккуратно выбирая слова. Казалось, что двойняшкам выдали одну способность на двоих и неровно поделили: Пемзе досталась скорость, а Перлите медлительность.

– Умница, – похвалила Кальдера Пепловна. – А что нам скажет Батолит Лаколлитов?

Она обратилась к тому самому вулканоежке, который прыгал, чтобы хлопнуть Гранитова по плечу.

– Лично мне нравятся лавовые озера. Надо строить возле них заводы и откачивать серную и соляную кислоты. Это очень выгодно, ведь дождевая вода заливает кратеры, и запасы кислот пополняются сами собой.

– Согласна с тобой, – Кальдера Пепловна улыбнулась. – Какие ещё есть предложения?

– Можно я, можно я? – подняла руку крепышка с задорно торчащими «хвостиками».

– Не только можно, но и нужно. Расскажи нам, что ты придумала, Липарита.

– На вулканах надо строить санатории и лечить там вулканоежек и людей. Мне дедушка рассказывал, что вулканы могут вылечить от многих болезней.

– Лечат не сами вулканы, а целебный вулканический климат. И вулканические водные источники. Но в целом ты права, и такие курорты уже есть.

– А мне кажется, – высокомерно задрав нос, процедил тощий длинный ученик, – что ничего строить не нужно. Надо использовать уже готовые вулканические материалы.

– Пегматит, что ты имеешь в виду? – спросила Кальдера Пепловна.

– Камни, конечно. Минералы магматического происхождения. Гранит, порфир, сиенит, диорит, габбро, дацит, андезит, базальт, роговую обманку, кварц, липарит, оливин, – перечислил Пегматит. – И многие другие. Они пригодятся в промышленности и в строительстве.

– Верно. И вулканические породы уже давно добывают. В следующем году мы будем изучать горнопромышленные профессии. Каждый из вас сможет побыть техником-геологом, горным разведчиком и инженером, горнозаводчиком и горнорабочим. Что ты хочешь добавить, Кимберлита?

– Многие люди, несмотря на опасность, остаются жить возле вулканов, потому что вулканы хорошо удобряют почву, и она даёт богатый урожай. Надо использовать вулканические удобрения по всему миру.

– А, по-моему, – перебила Кимберлиту бойкая рыжая соседка по парте, – мы забыли главное. Вулканы надо отгородить и пускать людей только на экскурсии. Вулканы – это единственная часть Земли, которую людям ещё не удалось испортить. И теперь лишь в вулканических парках можно увидеть настоящую природу.

– Ты немного погорячилась, Рутила, но, конечно, надо бережно хранить вулканическое наследие Земли. Возможно, учёные придумают ещё множество способов полезного применения вулканов. Может быть, когда-нибудь вулканы станут основным источником энергии на Земле.

И Кальдера Пепловна запела:

Сколько пользы от вулканов, кто сумеет сосчитать?

Перечислим вместе с вами: один, два, три, четыре, пять.

Вулканы вкусно кормят нас, это раз.

Вода их греет города, это два.
В них полный кратер кислоты, это три.
Вулкан всего целебней в мире, четыре.
Умеют камни создавать, это пять.
Вот зажат весь кулачок,
А есть ведь много дел ещё.
Вулкан даёт природный газ, это раз.
И сеет пепел на поля, это два.
Вулкан – отдушина Земли, это три.
Подружит всех учёных в мире, четыре.
Создан планету украшать, это пять.
Можем долго мы считать, но никогда нам не узнать,
Пользу всю, что из вулканов мы могли бы извлекать.
Запомните, дети:
Вулканов на свете
Примерно четыре тысячи.
И в каждом вулкане,
Для нас – великане,
Сокрыты большие выгоды.
И если вулкан не потухший,
Он действует или мирно спит,
Когда он проснётся,
Земля содрогнётся,
И басом вулкан заговорит.

Маленький Вулканоежка совсем позабыл, что перед ним бумага для рисования и куча сладостей. Как увлекательно, оказывается, учиться в школе! Как много интересного он сейчас узнал! Когда прозвенел школьный колокольчик и Кальдера Пепловна отпустила класс на перемену, Маленький Вулканоежка даже огорчился. Слишком быстро кончился урок.

Глава третья, в которой Маленький Вулканоежка узнает, что у Земли есть «огненный пояс»

Вторым уроком была вулканическая география. Кальдера Пепловна поставила глобус на учительский стол, повесила на доску большие географические карты и обратилась к классу с вопросом.

– Кто знает, откуда приехали его предки и чем они раньше занимались?

– Я знаю! Я! Можно я? Можно я? – кричали все наперебой.

– Тише! Вы перепугаете всю школу. Очень хорошо, что все вы знаете свои семейные истории. Думаю, надо уступить право рассказа тем, кто не успел выступить на первом уроке.

Все затихли. Каждому хотелось с гордостью рассказать о своей семье, но предложение Кальдеры Пепловны было справедливым.

– Кто начнёт? Давай, Белла Монджи.

Сидевшая перед Маленьким Вулканоежкой хрупкая Белла поднялась и звонко заговорила.

– Моя семья родом из Италии. Давным-давно в Средиземном море известны вулканы Этна, Везувий, Стромболи, Вулькано. Небольшой остров Вулькано в Тирренском море – это и есть моя родина. Остров – вершина подводного вулкана. Большую часть острова занимает гора. Ещё в незапамятные времена люди видели, как из её отверстия иногда вырывались облака чёрного дыма и огонь, и на большую высоту выбрасывались раскалённые камни. Древние римляне считали этот остров владением бога огня и кузнечного ремесла Вулкана. По имени этого бога огнедышащие горы стали называть вулканами. А история нашей семьи ведётся с сильного извержения другого вулкана – Везувия, которое произошло неожиданно. До этого времени Везувий считали простой горой, а не вулканом. Однажды произошло извержение, куски выброшенных камней и пепел покрыли склоны и окрестности Везувия, затопили грязевыми потоками и засыпали пеплом три города: Помпею, Геркуланум и Стабию. Только через семнадцать веков, когда все уже забыли об исчезнувших городах, случайно, роя колодец, люди нашли мраморные статуи. Вскоре после этого начались раскопки, и археологи обнаружили погребённый город Помпею, а затем и два других. С тех пор Везувий извергался много раз и подробно исследован учёными и вулканоежками. А меня назвали в честь итальянского вулкана Этна на острове Сицилия. Этна почти ежедневно извергается газами и мелкими обломками горных пород. У Этны есть второе название – Монджибелло.

– Очень интересно. А теперь продолжит Парикутин.

Смуглый коренастый вулканоежка встал и смущённо начал:

– Моя семья переехала из Мексики. Наша древняя история не сохранилась. Но знаю точно, что 20 февраля 1943 года на ровной пашне образовался новый вулкан, названный именем ближайшей деревни Парикутин. Рождение вулкана видел сам хозяин пашни – крестьянин-индеец из этой деревни. Он пахал своё поле и чувствовал, что земля под ногами день ото дня становилась всё теплее и теплее. Потом он увидел, что из борозды поднимаются струи пара, и услышал сильный гул под землёй. Перепуганный крестьянин побежал в деревню. Над пашней с взрывом поднялись клубы пара и тучи песка. Началось землетрясение. Жители деревни стали спасаться бегством.

Чем дальше продолжался рассказ, тем оживлённее и смелее говорил смуглый вулканоежка. Он совсем позабыл про свою стеснительность.

– Из кратера валил плотными клубами чёрный дым. Потом на деревню выпал густой пепел. Раскалённый поток лавы медленно двигался по склону образовавшегося вулкана

в направлении деревни. Из отверстия на пашне беспрерывно выбрасывалось множество докрасна раскалённых камней и пепла, и вокруг кратера образовалась насыпь. Так родился новый вулкан – Парикутин. Его сильное извержение продолжалось больше года, но и после этого вулкан не прекращал своей работы. Деревня Парикутин была погребена под потоками лавы. Жители убежали, а мы остались, и родители говорят, что это было самое вкусное время в истории нашей семьи.

– Молодец, ты рассказал очень увлекательно, мы будто сами там побывали, – похвалила Кальдера Пепловна. – Гекла, ты хочешь выступить? – обратилась учительница к совершенно белоснежной вулканоежке.

Маленький Вулканоежка таких никогда не видел, но слышал, как сестра дома рассказывала про Геклу и называла её альбиносом. Маленький Вулканоежка думал, что это такая птица, но выяснилось, что птица называется альбатрос. А альбиносы – это белые-белые птицы, звери, люди и даже вулканоежки.

– Да, – кивнула вулканоежка-белоснежка. – Мы из Исландии. Остров Исландия с большими действующими вулканами находится на севере Атлантического океана. Исландия с давних пор славится своими горячими источниками, кипящими реками и гейзерами. Само название гейзер исландское, оно произошло от слова, означающего «хлынуть». В долинах почти всех рек Исландии видны поднимающиеся облачка пара от кипящих ключей и гейзеров. Их особенно много на юго-западе острова. В Исландии гейзеры полезны не только для нас, вулканоежек, но и для людей. Природа Исландии суровая, поэтому жители орошают поля водой горячих источников и на обогретых почвах выращивают овощи и злаки. А ещё горячей водой гейзеров отапливают дома в посёлках и городах, и даже в столице Исландии – Рейкьявике. У исландских вулканов непростые названия: Хваннадальсхнукюр, Катла. А мне дали имя в честь действующего вулкана Геклы.

– Спасибо, – поблагодарила за рассказ Кальдера Пепловна. – А теперь давайте посмотрим на карту. Вот Италия, родина семьи Монджи. Вот Мексика, и в ней кроме Парикутина вы знаете вулканы Колима, Лас-Трес-Бирхенес, Орисаба, Попокатепель. А это – Исландия. Как видите, все эти страны расположены довольно далеко друг от друга. Пожалуйста, называйте по очереди места, в которых раньше жили ваши семьи, а я буду показывать их на карте.

Класс загалдел:

– Никарагуа! Эквадор! Алеутские острова! Турция! Перу! Руанда! Эфиопия! Антарктида! Россия! Чили! Иран! Норвегия! Корея! Бали! Аргентина! Камерун! Соединенные Штаты Америки! Филиппины!

– Вот видите, – сказала Кальдера Пепловна, закончив водить указкой по карте. – Вулканы есть на всех континентах. На Земле около четырёх тысяч вулканов, и редко найдётся страна, в которой нет ни одного. Мы с вами перечислили далеко не все места, где исторически жили вулканоежки. На самом деле наша планета Земля просто кишит вулканами.

– А на других планетах вулканы есть? – пискнула Пемза Обсидианова.

– Есть, – кивнула Кальдера Пепловна. – И много. Например, гигантский вулкан Гора Олимп на Марсе в три раза выше Эвереста, самой высокой горы на Земле. Итак, наша Земля богата вулканами. Действующими, спящими, потухшими. Так почему же в одних странах вулканы есть, а в других нет? Почему вулканы расположены неравномерно?

– Одни страны сильнее и им досталось больше, другие слабее и им ничего не досталось, когда делили, – ляпнул Магмоглотов.

– Ну что ты, Жора, – улыбнулась учительница. – Этак можно все вулканы себе сграбастать, да и взлететь на воздух при первом же большом извержении.

– Как Атлантида, – оживился Магмоглотов.

– Жора, ты же знаешь, что это просто детская сказка об Атлантиде, расположенной на острове, который ушёл под воду после извержения вулкана. Мы можем предполагать, что это

правдивая история, потому что записи о ней сохранились в древних египетских папирусах, а из них перекечевали в греческие легенды. Но мы не знаем наверняка, как всё происходило.

Давайте вернёмся к нашим вулканам. Посмотрите на географическую карту. Курильские острова, расположенные дугой, примыкают к Японии. Подобную же дугу образуют и Японские острова с многочисленными вулканами. К югу от Японии продолжается такая же дуга Филиппинских и Молуккских вулканических островов. Так по всему Тихоокеанскому берегу Азии располагается целая полоса вулканов, переходящих дальше через Новую Зеландию на материк Америка. В Южной Америке многочисленные вулканы – Сахама, Осорно, Чимборасо, Котопахи, Сангай – увенчивают горные цепи Анд. Много вулканов и в Центральной Америке. На Тихоокеанском побережье Северной Америки тоже вулканы. От Аляски к Камчатке тянутся дугой Алеутские острова, где много действующих вулканов. Проследив по карте, мы видим, что вулканы «опоясывают» всю планету. Больше всего вулканов расположено в экваториальной, тропической и умеренной областях. И запомните: там, где вулканы, происходит большинство землетрясений.

– Все эти красные точки на карте – вулканы? – недоверчиво переспросил Парикутин.

– Вот именно. Вулканы образуют «огненный пояс Земли».

– Вот это я понимаю, есть чем гордиться, – сказал кто-то, и все засмеялись.

А Кальдера Пепловна запела:

Почему из украшений Земля выбрала вулканы?

Подпоясала огнём континенты, океаны?

Почему опять клокочет в жерле лава?

Почему везде вулканам в мире слава?

Потому что вулканы – сила Земли,

Её красота и движенье жизни!

Потому что мы все от вулканов пришли

И в прямом, и в переносном смысле.

Потому что вулканы – живая земля,

И живей ничего не найти в природе.

Потому что вулканы станут друзьями,

Если вы полюбите их и поймёте!

Запомните, дети:

Вулканы на свете

Придумал Творец неслучайно.

И в каждом вулкане,

Для нас – великане,

Хранится огромная тайна.

И если вулкан не потухший,

То час его пробужденья пробьёт.

Когда он проснётся,

Земля содрогнётся,

И басом вулкан нас позовёт.

– Ничего себе, – присвистнул Магмаглотов, и Кальдера Пепловна не стала его ругать.

Звонок прозвенел в полной тишине, и ещё не скоро ученики вышли на большую перемену. Потрясённые рассказом учительницы, вулканоежки столпились у карты. Каждый пытался найти свой семейный вулкан. Но не так-то просто среди украсивших всю карту маленьких красных бусинок отыскать свою.

Глава четвёртая, в которой Маленький Вулканоежка делает вулканчик

Когда, наконец, вулканоежки закончили разглядывать карту и вспомнили, что сейчас большая перемена, все помчались в столовую. В вулканоедских школах и столовые особенные: в них дают ученикам еду прямо с плиты. Вулканоежек в наше время кормят тем же, чем обычных детей, но очень горячим. На раскалённой донельзя плите кипят чайники и кастрюли, из которых вулканоежкам наливают суп или компот, а булочки им подают прямо из духовки. И эту обжигающую, с пылу с жару еду вулканоежки уплетают с большим аппетитом. А попробовал бы ребёнок такое блюдо – и обжёт бы горлышко. Ну, да люди в вулканоедских школах не учатся.

После плотного второго завтрака вулканоедики вернулись в класс. К удивлению Маленького Вулканоежки вместо Кальдеры Пепловны за учительским столом сидел другой преподаватель. Рослый, упитанный, улыбающийся вулканоед. Маленький Вулканоежка по дороге к своей последней парте шёпотом спросил у Вулки: «Кто это?», и сестра так же шёпотом ответила: «Это Туф Лавыч, он весёлый». Немного успокоенный таким ответом Маленький Вулканоежка подошёл к своей парте и увидел, что кто-то успел положить на неё коробку красок, комок пластилина, несколько листов белого картона, клочок ваты, кисточку, два стаканчика с чистой водой, пустую стеклянную банку, кусок проволоки и пузырёк зелёнки. «А это ещё зачем?» – удивился Маленький Вулканоежка, но спрашивать вслух постеснялся.

– Здравствуйте, дорогие мои! Все в сборе? Тогда приступим, – пробасил Туф Лавыч. – На прошлом занятии мы с вами моделировали подводный вулкан. Давайте быстренько повторим для закрепления и перейдём к новой теме. Прошу к доске. Есть желающие? Ну, иди, Лавина.

Юркая вулканоежка выбежала к доске и, тараторя, принялась быстро-быстро показывать опыт:

– Берём пузырёк зелёнки и снимаем с него крышку. Кладём крышку на ватку, чтобы не замараться зелёнкой. Теперь берём проволоку и вертикально протыкаем резиновую крышку от пузырька насквозь. Нижний конец проволоки загибаем, чтобы закрепить на нём крышку. Закрываем пузырёк.

Лавина болтала и болтала без умолку и шустро управлялась с деталями. Маленький Вулканоежка не успевал за ней, из-за спешки облился зелёнкой и никак не мог проткнуть «вертикально», потому что не знал, что означает это слово. Когда, наконец, у него получилось, быстрая Лавина уже заканчивала показ.

– Пластилин греем и разминаем в ладонях и облепляем им пузырёк. Получился вулканчик. Ставим его в банку вместе с проволочным стержнем в закрытой крышке. Надёжно прилепляем вулканчик ко дну и наливаем в банку воду.

Маленький Вулканоежка вылил воду в банку. Вулканчик оказался под водой, а проволока торчала из банки.

– А те-пе-э-рь... – тараторка Лавина сделала паузу, и Маленький Вулканоежка насторожился. – А те-пе-э-рь... дёргаем проволоку, снимаем крышку и получаем подводное извержение.

– Угу, – недовольно буркнул Магмоглотов. – Зелёной магмы не бывает.

– А это для дальтонигов, – огрызнулась Лавина.

Маленький Вулканоежка как зачарованный смотрел на свою баночку, вода в которой окрашивалась поднимающимися от вулканчика клубами зелёнки. Это было так здорово, сделать извержение самому!

- Итак, дорогие мои, что мы видим? – радостно улыбаясь, спросил Туф Лавыч.
- Подводное извержение! – дружно грохнул класс.
- А чего мы не видим? – всё так же улыбаясь, спросил Туф Лавыч.
- Чего? – переспросили в классе.
- Я спрашиваю вас, дорогие мои, чего мы здесь не видим? Вулкан есть?
- Есть! – крикнул класс в один голос.
- Кратер есть?
- Есть!
- Лава есть?
- Есть! Только она у нас зелёная.
- Мастерская вулкана есть? – жизнерадостно спросил Туф Лавыч. – Мастерская, в которой вулкан готовится к извержению? Кладовая, где он держит магму? Боковые кратеры, по которым магма изливается? Газы, поднимающиеся вверх от магматического расплава? Есть?
- Нет, – почти неслышно ответили вулканоежки.
- Замечательно! – обрадовался их ответу учитель. – Значит, ничего этого у нас нет. Прекрасно! Сейчас, дорогие мои, мы будем рисовать вулкан. А потом мы подумаем, как изготовить его макет. Копию настоящего действующего вулкана с подземной мастерской.
- А какой вулкан мы будем рисовать?
- Любой. Каждый выбирает сам, какой вулкан он будет рисовать. Но одно условие, дорогие мои: потом вы должны будете изготовить макет именно того вулкана, который нарисуете. Поэтому...

Туф Лавыч откашлялся и пробасил:

Домашнее задание запишите такое:

Доделать дома всё, что вы не успеете в школе.

Сегодня каждый для себя выбирает вулкан.

А дома, дорогие мои, нарисуете план:

Внизу питающий очаг и жерло, само собой,

Кратер на вершине и хотя бы один боковой.

Выберите лаву быструю или помедленней,

И посчитайте, сколько на подъём её надо дней.

Предсказывайте время и место извержения

Как учили по формуле вулкановычисления.

На следующем занятии мы проверим ответы.

И только после этого начнём делать макеты.

Так что, дорогие мои, прежде чем сделать вулкан,

Подготовьте внимательно его рисунок и план.

– А мне тоже делать макет? – робко спросил Маленький Вулканоежка. Все в классе позабыли о нём и удивлённо обернулись назад.

– Тебе? – Туф Лавыч подошёл к Маленькому Вулканоежке. – Как же, как же, припомню. Кальдера Пепловна предупредила. Дорогие мои, вам можно сделать один рисунок и один макет на двоих с сестрой.

– А если мы захотим разные вулканы? – Маленький Вулканоежка чуть не плакал. – Вулка наверняка захочет делать Кракатау, она в кинотеатр на фильм про него четырнадцать раз ходила. А я его терпеть не могу.

Вулка вспыхнула, но промолчала.

– Вот как? – развеселился Туф Лавыч. – Почему же, позвольте полюбопытствовать? Чем тебе так досадил Кракатау?

– Мне людей жалко, – потупился Маленький Вулканоежка.

– Как же, как же, одобряю, – улыбнулся Туф Лавыч. – И поясню. Дорогие мои, между Азией и Австралией на Больших Зондских островах множество действующих вулканов. Там же, в Зондском проливе, находится вулканический остров Кракатау. И вот, в 1883 году при извержении этого вулкана произошёл грандиозный взрыв, от которого на две трети был разрушен главный остров архипелага Кракатау – Раката: в воздух была выброшена часть острова с двумя вулканическими конусами Данан и Пербуатан. На их месте образовался провал, глубина моря в котором достигала 360 метров. Когда большая часть горы обрушилась в море, волнение было таким сильным, что огромные волны поднялись на всех океанах земного шара. Звук взрыва был слышен в Австралии, за 5 тысяч километров от вулкана, а взрывная волна трижды обошла планету. Морские волны высотой с десятиэтажный человеческий дом опустошили и разрушили города и дороги на островах Ява и Суматра. Волна цунами за несколько часов достигла берегов Франции и Панамы, даже у берегов Южной Америки её скорость была намного быстрее скорости автомобиля. Представляете себе? Тонкая вулканическая пыль, выброшенная при извержении вулкана Кракатау, окутала всю планету. К вечеру на окрестные острова выпал дождь с пеплом. Пепел падал всю ночь, и на кораблях, находившихся в Зондском проливе, толщина слоя пепла достигала полутора метров.

Туф Лавыч увлечённо рассказывал, но его никто не слушал. Этот жуткий рассказ не произвёл на вулканоежек никакого впечатления. Они скучали, зевали, переговаривались. Наконец учитель заметил, что его слушает один Маленький Вулканоежка.

– Дорогие мои, неужели вам не интересно? – изумлённо обратился Туф Лавыч к аудитории. Вдруг он сморщился, будто ему больно, и сказал: – Как же, как же, понимаю. Вы все ходили в кинотеатр вместе с Вулкой? Просто беда с этими экранизациями, как только про какой-то вулкан снимают фильм, все тотчас перестают читать о нём учебник. Так значит тебе, – он обратился к Маленькому Вулканоежке, – Кракатау не нравится?

– Совсем не нравится, – помотал головой Маленький Вулканоежка.

– Хорошо. Дорогие мои, вот как мы поступим. Вулка будет работать одна, а Маленький Вулканоежка станет моим помощником. – Учитель снова заулыбался, словно ему всё время попадали в рот невидимые смешинки. – Прошу, юный «камчадал», покинь твою парту и пересядь за мой стол. Итак, приступаем. Прежде чем мы начнём рисовать, надо уточнить, как устроены вулканы. Кто нам подскажет?

– Я могу попробовать, – несмело сказала вулканоедочка, сидевшая молча с самого начала занятий.

– Отлично! – обрадовался Туф Лавыч. – Пожалуйста, Фумарола, расскажи нам, как устроены вулканы.

В классе воцарилась звенящая тишина. Все повернулись к будущей рассказчице, но она молчала. Казалось, слова застревают у неё в горле, и она не в силах выдать их из себя. Туф Лавыч пришёл ей на помощь:

– Позволю себе напомнить, что Фумарола новенькая в вашем классе и это её первое выступление. Давайте её поддержим, – и он стал хлопать в ладоши.

Вслед за ним зааплодировал весь класс, некоторые вулканоежки даже встали и хлопали стоя. Наконец Туф Лавыч поднял руку, и все затихли.

– Фумарола, мы знаем, что в прежней школе ты была круглой отличницей. У тебя всё получится, а если надо будет, мы тебе поможем.

У Маленького Вулканоежки округлились глаза, глядя на худенькую, как веретено, вулканоедку. Кто бы мог подумать, что она была раньше круглой.

– Не бойся! Мы поможем! – закричали одноклассники. Фумарола поправила школьную форму и заговорила, но неожиданно раздавшийся звонок заглушил её голос.

– Дорогие мои, мы послушаем Фумаролу после перемены, а сейчас отдыхайте. – Не успел Туф Лавыч договорить, как половина учеников выбежали из класса.

Глава пятая, в которой Маленький Вулканоежка узнает, как устроены вулканы

Зато на следующий урок все расселись за парты раньше времени и приготовились слушать Фумаролу. На перемене вулканоечки наговорили ей много ободряющих слов, и теперь она уже не боялась выступать перед классом. Все внимательно слушали, а Маленький Вулканоежка даже рот раскрыл.

– Вулканизм – это видимая часть движения магмы из недр Земли к её поверхности. Глубоко в толще нашей планеты образуются очаги расплавленного вещества – магмы. Там, где земная кора разламывается, магма поднимается и изливается на поверхность в виде лавы. При этих излияниях магмы на поверхность и образуются вулканы.

– Не понял! – крикнул Магмаглотов. – А чем это лава от магмы отличается?

Все покатались со смеху. Туф Лавыч недовольно скривился – видимо, не зная ответ на этот вопрос для вулканоежек было стыдно.

– Когда магма изливается, давление, которое её выталкивало на поверхность, падает, от магмы отделяются летучие вещества и уходят в воздух, в атмосферу, и в лаве их уже почти нет, – продолжила Фумарола.

– Это что ещё за летающие вещества? – не унимался Магмоглотов.

Класс громко хохотал, учитель схватился за голову. Фумарола непонимающе посмотрела на Жору, потом, как бы извиняясь, пожала плечами и ответила:

– Газы и быстро испаряющиеся вещества. Например, фтор, бром, хлор, вода легко улетучиваются.

– Магмоглотов, после уроков останься на дополнительные занятия, – строго сказал Туф Лавыч и сделал какую-то пометку в журнале. – Фумарола, ты отлично подготовлена. Садись, пять.

– Но я же ещё не всё ответила, – удивилась ученица.

– Дорогие мои, – Туф Лавыч обратился к классу. – Мы с вами поняли, что Фумарола может рассказать много интересного. А также мы узнали, что Жора давно не учит уроки и поэтому не знает простейших вещей. Кто поможет Магмаглотову понять строение вулкана?

Класс зашумел, все стали тянуть руки, но выше всех подняла руку Вулка, она даже встала на стул.

– О-о, Вулканоедочка Андезитова, ты так сильно хочешь рассказать нам о вулканах? Пожалуйста, к доске.

Вулка подошла к учительскому столу и повернулась к классу.

– Чтобы понять строение вулкана, нужно только вспомнить, что наша Земля – это горячий шар с холодной оболочкой.

Вулка взяла мел и быстро нарисовала на доске несколько кругов, один в другом.

– Вот это, – она заштриховала внутренний, самый маленький кружочек, – твёрдое внутреннее ядро. Вокруг него, – она несколько раз провела стрелку к следующему кружку и обратно, – внешнее жидкое ядро. Поверх него толстый слой мантии, – Вулка перешла к ещё более крупному кругу. – А над мантией земная кора, самый тонкий слой.

Она обвела внешнее кольцо.

– Земная кора состоит из больших плит, которые скользят по жидкому слою горных пород – магме. Иногда две плиты сталкиваются друг с другом или одна плита напоздаёт на другую, их края могут изгибаться, перекручиваться в складки. Так образуются горы. Плиты могут и расходиться в разные стороны, как бы разрываться, и в месте такого разлома из ниж-

него горячего слоя прорывается магма. Корни вулкана, его первичный магматический очаг располагаются в мантии. В земной коре на глубине находится вторичный магматический очаг, который непосредственно и питает вулкан через жерло. Магма накапливается глубоко внутри вулкана в особой камере – очаге магмы. Напирающая снизу магма выталкивает уже накопившуюся из вулкана. Когда давление становится слишком сильным, магма устремляется вверх по жерлу вулкана и с силой вырывается из кратера.

Вулка так увлеклась, что даже запела:

Всё дело в плитотектонике: одна литосферная плита

Другую толкает тихонько недели, месяцы и года.

Что для такой громадины пройти сантиметров десять в год?

От их столкновения вечного глубинный процесс идёт.

Возникает трение,

Треск ломаемых пород,

Значит, извержение

Скоро произойдет!

Дни или недели ждёшь,

Пока магма ищет путь.

Вулканическая дрожь

Не даёт земле уснуть.

Вулка нарисовала на внешнем круге продольную линию, а под ней большой неровный овал.

– Это очаг магмы. – От овала она провела поперечную линию вверх. – Это жерло вулкана. – Она пририсовала большой треугольник. – Это вулкан.

Вершину треугольника Вулка стёрла тряпочкой и нарисовала углубление:

– На вершине располагается кратер. Вот из нашего кратера потоками льётся лава. Она стекает по склонам вулкана и наслаивается, от этого конус вулкана становится всё толще и выше. Горячая жидкая лава раскалена докрасна, потом она остывает, затвердевает и становится серой или чёрной. А вот это, – Вулка провела от овала, изображавшего очаг магмы, линию в сторону от жерла, – это боковой кратер, через его жерло тоже может извергаться лава.

Маленький Вулканоежка и не предполагал, что его сестра знает так много интересного! Дома она никогда не рассказывала ничего подобного.

А Вулка продолжала с таким невозмутимым видом, будто была учительницей и вела урок.

– Думаю, макеты надо делать разные, к каждому типу вулканов.

– Как же, как же, понимаю, – кивнул Туф Лавыч. – Вы имеете в виду разные типы извержений?

– Да, – согласилась Вулка. – Ведь извержения различаются, смотря сколько лавы вытечет, и какая она, жидкая или вязкая. Много ли газов, пепла и вулканических бомб.

И Вулка принялась снова чертить на доске схемы. Она рассказывала и рассказывала, пока не ответила на все вопросы, и она бы, наверное, не перестала говорить, если бы урок не закончился. Восхищенный её ответом Туф Лавыч поставил ей сразу две пятерки.

А её брату на память о первом дне занятий подарил записную книжечку с вулканом на обложке. «Но ведь я только учу буквы. Как же я запишу в неё что-нибудь, если я ещё не умею?» – спросил Маленький Вулканоежка. «Не переживай, Вулканоедочка тебе поможет!» – успокоил его Туф Лавыч. Поблагодарив учителя, Маленький Вулканоежка с трудом впихнул в Вулкин портфель все свои богатства (всё, что надарили ему вулканоедики и Туф Лавыч), и сестра повела его домой.

Гранитов шёл вместе с ними и нёс тяжеленный Вулкин ранец до их дома, но заходить не стал, чтобы не беспокоить Маму Вулканоедиху. А потом Вулка ушла проводить Гранитова и заодно спросить у соседки, мамы сестёр Обсидиановых, совет как приготовить ужин.

И они ушли, а Маленький Вулканоежка остался. Он принёс стульчик и сел рядом с маминной кроватью. Мама Вулканоедиха лежала всё такая же бледная, но теперь Маленькому Вулканоежке уже было не так страшно, потому что Папа сказал, что всё будет хорошо, а Папа его никогда не обманывал. Маленький Вулканоежка представил себе, как сейчас откроется дверь, и войдут Папа и их семейный доктор Гиппократер, толстенький добродушный вулканоед, лечивший всех соплеменников в городе и окрестностях. И доктор Гиппократер будет как всегда шутить и улыбаться, а потом пропишет Маме кисло-сладкое лекарство, какое давали Маленькому Вулканоежке с Вулкой, когда они болели, и мама сразу выздоровеет. Маленький Вулканоежка так явственно представлял себе, как Мама выпьет микстуру и тут же поднимется с постели, и они пойдут пить кипячёное молоко, что ему даже почудился молочный запах.

Глава шестая, в которой доктор Гиппократер даёт рецепт

Наконец пришли Папа Вулканоед и доктор Гиппократер. Доктор вымыл руки и внимательно осмотрел Маму, измерил её давление и пульс, послушал дыхание, проверил глаза и горло, и недовольно покачал головой. «До чего дошёл прогресс», – проворчал доктор Гиппократер, складывая инструменты в свой медицинский чемоданчик.

Доктор попрощался с Мамой, пожелав ей скорейшего выздоровления, пообещал выписать нужное лекарство и вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Он прошёл вместе с Папой Вулканоедом и Маленьким Вулканоежкой на кухню, где хозяйничала Вулка, и запер дверь. И на всякий случай шёпотом сказал: «Заключение неутешительное. Ваша Мама тяжело больна. И никакое лекарство ей не поможет».

– Этого не может быть! – возразил Папа Вулканоед. – Всегда есть какое-нибудь спасительное средство.

– Средство есть, – кивнул доктор Гиппократер. – А лекарства нет.

– Но это же чушь! – горячился Папа. – Как такое может быть?

– Видите ли, не все болезни можно вылечить лекарствами, – объяснял Гиппократер. – И у вашей Мамы как раз такой случай. Все медицинские средства здесь бессильны. Единственное, что может ей помочь...

– Ну что же вы молчали, – перебил его Папа Вулканоед. – Есть что-то, что может помочь, а вы нас пугаете!

– Но это действительно опасно, – спокойно продолжил доктор Гиппократер.

Он знал, что Папа Вулканоед разволновался и забыл, как вежливо разговаривать. Такое случается, когда речь идёт о жизни того, кого любишь. Доктор Гиппократер не обратил внимания на резкость Папы Вулканоеда и продолжал объяснять.

– Видите ли, болезнь вашей Мамы – не совсем болезнь. Поэтому и лекарством для неё должно быть не совсем лекарство.

– Доктор, вы меня совсем запутали! – взорвался Папа Вулканоед.

– Успокойтесь, пожалуйста, я сейчас всё объясню. И знаете что, вы так раскипятились...

Доктор протянул Папе Вулканоеду чайник, и присмиревший Папа поставил его себе на макушку.

– А почему Мама заболела? – спросил Маленький Вулканоежка.

– О-о-о, а ты любознательный малыш, – уважительно протянул доктор Гиппократер. – Это долгий разговор. Видите ли, всё дело в том, что вулканоежки перестали быть вулканоежками.

– Ну вот, опять начинается, – простонал Папа. – Я этого больше не вынесу. Сначала болезнь не болезнь, потом лекарства не лекарства, а теперь уже и вулканоежки – не вулканоежки.

Вулка молча сняла с Папы закипевший чайник и поставила вместо него кастрюльку с молоком.

– Но что поделать, – вздохнул доктор Гиппократер, – если это действительно так. Мы переехали в города и сёла и ведём себя как люди. Но мы не люди. Мы были рождены, чтобы есть вулканы, и этим мы не только питали себя, но и спасали людей. Такова наша природа. Как рыбы в воде, птицы в небе, так и вулканоежки должны быть рядом с вулканами. К сожалению, именно этого вашей Маме не хватало, и она заболела.

– А почему тогда не заболел Папа? – не понял Маленький Вулканоежка. – Ведь мы все живём здесь, вдали от вулканов, почему же все не заболели?

– Да ты и впрямь очень умный малыш! – поразился доктор Гиппократер. – Ты сразу понял самое главное. Это болезнь тех, кто проводит слишком много времени дома. Тех, кто вынужден постоянно заниматься нелюбимыми и неприятными делами. Тех, кто слишком долго не бывал на праздниках, в музее, в спортзале, в гостях. Тех, кто не делает себе подарков, не читает любимых книг и не слушает любимую музыку, не танцует, не любит природу, не знакомится с интересными личностями, не путешествует. О-о-о, это чересчур большой список. Пожалуй, будет верно сказать, что это болезнь всех тех, кто перестал радоваться жизни.

– Наша Мама перестала радоваться жизни? – не поверил Папа Вулканоед. – Но мы же ничем её не огорчили!

– Перестать радоваться и огорчиться – это разные вещи. Огорчения приходят и уходят, а радость живёт в нас всегда. Жизнь без радости – всё равно, что еда без вкуса – не сладкая, не кислая, не солёная, не перчёная.

– Бр-р-р-р! – передёрнуло Папу Вулканоеда. – Это что же, наша Мама теперь не чувствует вкуса еды?

Вулка насыпала в кастрюльку манную крупу.

– Не только еды, но и жизни вообще, – поправил его доктор Гиппократер. – Ваша Мама не радуется, не огорчается, она вообще ничего не чувствует и ничего не хочет. Вот скажите, какая у неё любимая песенка?

– У неё нет любимой песни, – уверенно сказал Папа Вулканоед.

– Вот видите! Что я говорил! – воскликнул доктор Гиппократер.

– Вообще-то есть песенка, которую Мама напевает, когда делает что-то по дому, – сказал Маленький Вулканоежка.

– А ты можешь её спеть?

– Могу, – кивнул Маленький Вулканоежка, и запел, подражая Маме Вулканоедихе:

Стирать, отбеливать, сушить, гладить, варить, жарить, печь.

Покупать, запасать, консервировать, беречь.

Проветривать, убирать, подметать, пылесосить, мыть.

Помогать, успевать, ухаживать, любить.

Вся жизнь моя в глаголах!

Но просится душа в полёт.

Муж на работе, дочь в школе,

Я – дома который год.

Шить, вязать, вышивать, крахмалить, стелить, раскладывать.

Сажать, поливать, полоть, прореживать, окапывать.

Хранить, ремонтировать, красить, белить, лакировать.

Лелеять, растить, выкладываться, отдавать.

Вся жизнь моя в глаголах!

А просится в полёт душа... Дальше я не помню.

– Кто бы мог подумать! – озадаченно произнёс Папа Вулканоед. – Я и не знал, что всё так плохо.

– И что теперь делать? – спросил Маленький Вулканоежка.

– Как что? – удивился доктор Гиппократер. – Надо вернуть вашей Маме радость.

– Значит, мы должны каждый день делать что-то, что её обрадует? – спросил Папа Вулканоед.

– Боюсь, ей это не поможет. Если вы постоянно стараетесь обрадовать кого-то, кто не чувствует радости, он будет вынужден благодарно улыбаться вам, но на душе у него станет ещё

хуже. Ну вот, подумает он, все стараются меня развеселить, а я ничего, ну ничегошеньки не чувствую. Думаю, что вашей Маме это только навредит.

– Доктор, вы так путано объясняете. Я никак не пойму – вернуть ей радость, но не радовать. А что же нам делать?

– Чтобы вернуть радость, надо вернуть вкус жизни. В жизни много цветов и оттенков, и каждый чувствует их вкус по-своему. Но есть кое-что общее для всех.

– Что? – закричали хором Папа Вулканоед, Вулка и Маленький Вулканоежка, забыв, что нельзя беспокоить Маму.

– Для людей это вкус воды и хлеба, свежий воздух, а для нас, вулканоежек – вкус гейзера и лавы, фумарольные дымы. Да-да-да, считайте это моим рецептом. Свежая магма и гейзерная вода. Принимать натошак вместо еды. Это как раз такой случай, когда пища должна быть лекарством, а лекарство – едой.

– Ну что ж вы сразу не сказали? – обрадовался Папа Вулканоед. – Мы сейчас же позвоним в магазин и закажем самую свежую лаву.

– А вот этого я вам как раз делать не советую, – возразил доктор. – Это чудодейственное средство поможет лишь в том случае, если вы раздобудете его сами. Позвольте вполголоса спеть вам песенку доктора Гиппократера:

Пища должна быть лекарством,

Лекарство должно быть едой:

Лавой, гейзером, газом,

И прочею вкуснотой!

Вулканоежек портят не люди,

А образ жизни людской –

Если мы жить так будем,

Все заболеем тоской.

Ждут нас давно вулканы!

Ехать пора всем нам

В самые разные страны,

Где есть хоть один вулкан!

– Таков мой рецепт. А теперь я должен откланяться, меня заждались другие пациенты. Зайду к вам завтра, а вы пока подумайте.

И доктор Гиппократер ушёл.

Папа Вулканоед посидел с кастрюлькой на голове, пока полностью не успокоился. Потом все поужинали манкой с изюмом и, к большой их радости, Мама тоже ела «конопатую» кашу.

А после ужина на кухне совещались Папа Вулканоед, Вулка и Маленький Вулканоежка.

– Мы не можем отправить письмо бабушке, если не знаем, где она сейчас, – сказал Папа Вулканоед. – Неизвестно, сколько времени письмо будет гоняться за ней по всему миру.

– А, может, мы пригласим тётю? – спросил Маленький Вулканоежка.

– Действительно, хорошо бы было пригласить кого-то из взрослых пожить у нас, пока меня не будет дома, – согласился Папа Вулканоед. – Да только кого? У всех свои дети мал мала меньше, не бросят же они их без присмотра. Поэтому Вулка останется с Мамой, тогда и школу пропускать не придётся.

– Но, Папа! – возмутилась Вулка. – Маленький Вулканоежка не может путешествовать с тобой, это слишком далеко!

– Далекое, это правда. А помнишь, когда тебе было столько же лет, сколько Маленькому Вулканоежке сейчас, мы впервые возили тебя на вулканы. Это был далёкий и трудный путь, но ты его преодолела. И твой брат тоже справится.

– Ты хочешь сказать, – не поверил своему счастью Маленький Вулканоежка, – что возьмёшь меня с собой?

– Ты маленький, но ты ведь вулканоежка, – кивнул Папа.

– А когда вы отправитесь в путь? – спросила Вулка.

– Как только подготовим всё необходимое. Сейчас надо хорошенько выспаться, а утром начнём собираться. Маме пока ничего говорить не будем, пусть отдыхает.

Папа Вулканоед встал из-за стола.

Потягиваясь и зевая, все разбрелись по кроватям. В эту ночь Маленькому Вулканоежке снились далёкие незнакомые горы, по которым он шагал с рюкзачком за спиной. Папе Вулканоеду приснился его забытый детский сон, в котором он ел вкуснейшее вулканическое варенье с пенкой. Вулка во сне видела Кальдеру Пепловну, которая гладила её по голове и говорила что-то ласковое. А Мама Вулканоедиха спала крепко, без снов, и не знала, что скоро всё в её жизни изменится. Прав был Папа Вулканоед, когда решил не тревожить её раньше времени, а то она бы и вовсе не уснула.

Глава седьмая, в которой приходит письмо от Бабушки Вулкани, а Папа Вулканоед и Маленький Вулканоежка собираются в дорогу

Ранним утром Вулка проснулась счастливая, с мыслью, что сегодня не надо идти в школу. И уроки учить тоже не надо, потому что она всегда готовит уроки заранее. Возвращается из школы и сразу делает их на потом, чтобы в нужный день только быстренько повторить. И, между прочим, она лучшая ученица в классе, а времени свободного у неё больше всех! И это свободное время она сейчас потратит, на что же она его использует? Тут Вулка вспомнила, что Мама Вулканоедиха больна, и огорчилась. Солнышко будто померкло, птички перестали петь, тревога тяжёлым грузом легла на её покатые плечики.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, Вулка пробралась в кухню, замочила крупу для каши, долила в чайник воды, больше никаких нешумных занятий не придумала и тихонько вышла из дома.

Рядом с домиком была чудесная каменная клумба, которую устроила Мама – настоящее вулканическое стекло красиво обрамляло горные цветы. Вулка решила полить клумбу и, идя за лейкой, заметила, что в их почтовом ящике что-то белеет. Если бы на её месте был Маленький Вулканоежка, он помчался бы смотреть почту. Но Вулка довела начатое дело до конца и только тогда подошла к ящику. В нём лежал один-единственный конверт, зато он был надписан почерком Бабушки Вулкани. «Бабушка! Миленькая! Как же нам тебя здесь не хватает!» – подумала Вулка, и маленькие солёные гейзеры забили из её глаз.

Выплакавшись, Вулка почувствовала себя гораздо лучше. Она открыла конверт и прочитала:

«Здравствуйте, дорогие мои Гейзерит, Лапилли, Вулка и Маленький Вулканоежка!

Я продолжаю моё кругосветное путешествие. Знаете, где я сейчас? Посмотрите на карту. Самая большая страна в мире – та, где вы живёте, а у восточного её края вытянулась цепь Японских островов. Если бы вы видели, какую красивую дугу образуют Японские острова с прекрасными вулканами! В Японии больше сорока вулканов: Асо, Комагатаке, Кудзю, Кури-сима, Сиране, Тарумаэ, Ундзен, Хакусан, Онтаке, Ивате и другие. А самый знаменитый из них – действующий вулкан Фудзияма на острове Хонсю, самая высокая вершина Японии. Поэты слагают о Фудзияме стихи, художники изображают её на картинах. Я тоже нарисовала её для вас. Я любовалась Фудзиямой с высоты птичьего полёта – вы не поверите, но ваша Бабаня Вулканя набралась смелости и побывала на вертолётной экскурсии. Очень красиво! Недаром Фудзияма стала Национальным парком и священной горой японцев. Правда, десять месяцев в году она покрыта снегом, а я-то в глубине души надеялась хоть разок её лизнуть. Конечно, я мечтала, что во время моего пребывания здесь произойдёт хотя бы малюсенькое извержение. Но, увы, мне не посчастливилось. Ни разу не защекотало в носу от запаха вулканического дыма!

Хоть меня и разочаровало, что на мою долю здесь не выпало ни одного извержения, я не падаю духом. Познакомилась здесь с очень доброжелательными людьми, они всё время кланяются и называют меня Вулканя-сан. По счастливой случайности я встретила здесь свою троюродную сестру Монпеляшеньку, и мы с ней решили ехать к другим вулканам вместе. Монпеляша передаёт всем привет. Что у вас нового? Целую вас. Ваша Бабушка Вулканя».

Вулка дочитала и в отчаянии отложила письмо. Эх, Бабушка Вулканюшка даже адреса не указала! Где её искать?

Вулка вспомнила дорожную песенку Бабушки Вулкани:

А я над миром словно птица лечу!
Останавливаюсь, где захочу.
Выбираю я из множества стран
Те, где хоть один дымится вулкан.
И об этом я мечтала всю жизнь –
Мой вулканный долгожданный туризм!
Дети выросли и внуки растут,
Годы ходят и когда-то уйдут.
А мне хочется успеть, всё успеть,
А мне хочется на мир посмотреть!
Ведь об этом я мечтала всю жизнь –
Мой вулканный долгожданный туризм!

Пожалуй, долго придётся ждать, пока Бабушка Вулканя объедет весь мир! Вулка вздохнула и пошла готовить завтрак.

Через час, когда все, кроме Мама Вулканоедихи собрались за столом, Вулка спросила: – А можно я не пойду в школу?

– Почему это? – Папе Вулканоеду эта идея хорошей не показалась.

– Буду помогать вам собираться.

– Это лишнее. Ты успеешь нам помочь и после школы. Всё равно сейчас мы пойдём на работу, должен же я предупредить о своём отъезде.

Папа Вулканоед и Маленький Вулканоежка сходили на папину работу и написали заявление об отпуске. То есть, писал, конечно, Папа, но Маленький Вулканоежка был вместе с ним и чувствовал себя ужасно важным. Все с ним здоровались и разговаривали как со взрослым. И все удивлялись, что такой малыш отправляется в далёкое путешествие.

А после работы началось самое интересное. Собираться в путешествие было очень весело. Они искали папины походные ботинки в старом диване, а рюкзак на чердаке, фонарик и носовой платок в шкафу. Папа напевал песню для сборов в дальнюю дорогу. Вот такую:

Я люблю вулканы,
Гейзеров фонтаны –
Ничего вкуснее
В жизни не едал!
Вулканы-великаны,
Я скрывать не стану,
Всё чаще и сильнее
Я по вам скучал!
Добрый голос мамы
Полный кратер магмы,
Лава клокотала
И из жерла текла,
Лапили летели,
Гейзеры кипели,
Какой тогда был праздник
Для нашего села!

Наконец, они раскрыли Маме Вулканоедихе тайну. Мама заплакала от тревоги за них, благодарности за то, что её так сильно любят, радости скорого выздоровления и ещё многого, чего она и сама не могла объяснить.

Доктор Гиппократер обрадовался и сказал, что слёзы – это хороший признак. Не так уж плохи дела у больного, который плачет. Все знакомые вулканоежки пришли пожелать им счастливого пути и обещали, что помогут Вулке справиться с домашними делами.

А Гранитов сказал, что будет каждый день учить с ней уроки.

Глава восьмая, в которой Маленький Вулканоежка знакомится с Петькой

Папа Вулканоед взял Маленького Вулканоежку за руку, и они вошли в здание аэропорта. Народу там было так много, и люди так быстро передвигались с места на место, что у вулканоежек зарябило в глазах. Ноги, ноги, ноги – в ботинках и туфлях, босоножках и кроссовках, и даже в шлёпанцах и сапогах. Папа Вулканоед решительно протискивался вперёд, таща за собой Маленького Вулканоежку. Ловко уворачиваясь от надвигавшихся на них ботинок, сумок на колёсиках и чемоданов, вулканоежки взобрались на второй этаж аэровокзала. Там люди сидели в креслах, дремали, читали журналы, кормили детей, разговаривали – словом, ждали своего рейса.

Папа Вулканоед и Маленький Вулканоежка подошли к перилам и стали разглядывать первый этаж. Оказывается, и внизу не все бегали взад-вперёд. Некоторые люди стояли, медленно продвигаясь к стойке, за которой улыбающаяся девушка проверяла документы и ставила на билеты штамп. После этого люди сдавали свой багаж, который тут же подхватывали грузчики, приклеивали на него ярлык, ставили на конвейер, и сумки исчезали из виду, уезжая в отверстие в стене.

Небольшая группа людей стояла перед мигающим табло, на котором появлялись надписи. Прочитав их, Папа Вулканоед понял, что это названия городов, номера рейсов и время вылета. «Вот то, что нам надо! Здесь мы узнаем, когда будет ближайший рейс в вулканические края».

– А куда мы полетим, Пап?

– Не всё ли равно? Нам ведь главное найти работающий вулкан и набрать лаву.

На табло одновременно появилось несколько названий городов: Рим, Елизово, Мехико, Манила. «Однако! – изумился Папа Вулканоед. – У нас богатый выбор».

Они увидели окошечки под вывеской «КАССЫ» и пошли покупать билет. Никто во всём этом огромном море людей не замечал вулканоежек. Никому не было дела до их трудностей. А, между тем, трудности были немалые. Папа Вулканоед не доставал до окошечка. Когда же он взгромоздился на урну и смог дотянуться до окна, кассир решила, что её разыгрывают. «Перестань баловаться, мальчик! – строго сказала она, поджав морковного цвета губы. – Где твои родители?» И, как ни старался Папа Вулканоед объяснить, что он давно взрослый и сам уже родитель – ничего не помогло. Кассир сердилась всё больше и, наконец, сурово нахмурившись, закрыла окошечко. Что делать? Чтобы лететь куда-то, нужно попасть в самолёт. Чтобы попасть в самолёт, нужен билет. Чтобы был билет, надо его купить. Чтобы купить, нужно заплатить деньги в кассу. А чтобы заплатить в кассу – надо чтобы кассир поверила, что её не разыгрывают. Ведь именно так она и подумала. Мало того, она вышла из кассы и позвала ближайшего милиционера, что-то объясняя ему на ходу.

Милиционер нахмурился и подошёл к Папе Вулканоеду. «Где твои родители, малыш?» – спросил он и внимательно оглядел зал. Никаких заливающихся слезами мамаш и позеленевших от ужаса отцов видно не было. «Вовсе я не малыш! – возмутился Папа Вулканоед. – И я понятия не имею, где мои родители, я их лет тридцать не видел». «Всё понятно, – промелькнуло в голове лейтенанта, – это лилипут. Наверное, из цирка. Однако вид у него какой-то подозрительный».

Кассирша фыркнула, прошла на своё место и открыла окошечко, как прежде.

– Лейтенант Филимонов. Ваши документы? – отковыряв, сказал милиционер.

– Нет, не мои, – признался Папа Вулканоед.

– Гражданин, – сурово произнёс милиционер, – предъявите ваши документы.

Папа Вулканоед замешкался, потому что не понимал, что именно от него хотят. Дело в том, что у вулканоежек никогда не было документов. Вернее, они никогда их сами себе не выдавали. Вулканоежек на белом свете не так уж много, и, по совести говоря, документы им совсем ни к чему. Когда столетиями живёшь на вулканах, глупо полагаться на бумажку, в которой записано кто ты и откуда. Надо самому про себя знать. Папа Вулканоед пытался втолковать это милиционеру.

– Всё понятно, – кивнул милиционер, которому ничего понятно не было. – Пройдёмте со мной.

И он наклонился, чтобы придерживать Папу Вулканоеда по дороге в милицейское отделение.

А Маленький Вулканоежка остался стоять возле касс и никто его не замечал. И неудивительно, что в такой суете на него не обращали внимания, ведь он был такой маленький, такой маленький, что люди просто не могли принимать его всерьёз. И вот он стоял один посреди моря людей, и не знал, что ему делать, и маленькие горячие ручейки уже начали стекать по его щекам.

Маленький Вулканоежка всхлипнул и приготовился заплакать, когда над его головой раздался восхищённый возглас:

– Ух, ты! Прямо как настоящий!

Маленький Вулканоежка замер. Он так растерялся и испугался, что даже не моргал. Над ним склонился загорелый, немного чумазый ребёнок лет десяти, которому больше всего подходило слово «расхлябанный». Всё на нём было так, сляк, наперекосяк. Кроссовки не зашнурованы, штаны продраны на колене, кепка надета задом наперёд, куртка нараспашку, под ней свитер, а из-под него торчит ещё один, рюкзак за спиной болтается на одной лямке, а вторая оторвана. Мальчишка поднял Маленького Вулканоежку к своему лицу. Никогда в жизни Маленький Вулканоежка не был так высоко от земли. Он посмотрел вниз и вздрогнул.

Синие глаза мальчишки широко распахнулись от удивления:

– Ты что, поправдишный? Так ты не игрушка?

Маленький Вулканоежка кивнул. На мальчишечьем лице отразилось нескрываемое восхищение, и Маленький Вулканоежка немного успокоился. Пожалуй, не так уж страшно болтаться в воздухе, когда тебя держит человек, вззирающий на тебя с таким восторгом. Однако мальчишка вёл себя, по меньшей мере, странно. Он стал озираться по сторонам, прижал к себе Маленького Вулканоежку, прикрыл его курткой и, пробежав через зал, шмыгнул под лестницу. Там он убедился, что на него никто не смотрит, и распахнул куртку.

– Ты кто? – шёпотом спросил он.

– Маленький Вулканоежка. А ты кто?

– А я – Петька. А что, есть и большие вулканоежки? – В Петькиных глазах сверкали искорки любопытства.

– Конечно, есть. И большие, и маленькие, и старые.

– А где вы водитесь?

– Да нигде мы не водимся, – обиделся Маленький Вулканоежка. – Мы ж не звери лесные, мы рядом с вами живём.

– А почему мне про вас раньше никто не рассказывал? – В Петькином голосе звенело возмущение.

– Не знаю. Люди нас не замечают. Правда, мы не обижаемся. Себя люди не замечают тоже.

– Но я вот тебя прекрасно замечаю. Наклоняюсь шнурок завязать, смотрю – ты. А ты чего там делал?

Вздыхнув, Маленький Вулканоежка рассказал про Маму Вулканоедиху, про доктора Гиппократера, про недоверчивую кассиршу и строгого милиционера.

– Да-а, дела, – протянул Петька. – Ну что, пошли твоего отца выручать.

– Пошли, – обрадовался Маленький Вулканоежка. – А как?

– На месте разберёмся. Сначала надо изучить обстановку, а потом что-нибудь придумаем.
Не дрейфь, со мной не пропадёшь.

Петька посадил Маленького Вулканоежку в свой рюкзак и уверенно зашагал в сторону отделения милиции.

Глава девятая, в которой лейтенант Филимонов не может понять, кого он допрашивает

Лейтенант Филимонов с утра был не в духе. Вчера он допоздна смотрел футбол и не выспался. А самое неприятное, что его любимая футбольная команда проиграла, продула с разгромным счётом главную игру сезона. Филимонов ещё не пришёл в себя от этого разочарования и смотрел на жизнь хмуро и подозрительно.

Приведя Папу Вулканоеда в отделение, Филимонов уселся за стол, достал бумаги и начал заполнять протокол.

– Фамилия? – спросил он, исподлобья глядя на задержанного.

– Андезитов, – ответил тот.

– Так и запишем: Андезитов. Редкая фамилия, никогда такой не встречал. Имя, отчество?

– Гейзерит Авачинович.

– Гейзерит Авачиныч, ну и имечко. Это какой же вы национальности? Армянской? – полюбопытствовал Филимонов.

– Вулканоедской. Вулканоежка я.

– Вул-ка-но-еж-ска-я, – по слогам продиктовал себе Филимонов, записывая в документ. – Ну и зачем вы, гражданин Андезитов, дразнили кассира и мешали работе кассы?

– Никого я не дразнил, даже не собирался. Я просил кассира продать мне билеты. А она вместо этого вас вызвала.

– Ну, если вызвала, значит, есть причина. Марья Антоновна человек опытный, зря вызывать не станет. Какие билеты вы хотели приобрести, гражданин Андезитов?

– Самолётные, какие ж ещё.

– И куда же вы собираетесь лететь?

– Да мне, собственно, всё равно, – смутился Папа Вулканоед.

– Вот как? – брови лейтенанта Филимонова подпрыгнули на лоб. А когда они опустились на прежнее место, он насмешливо переспросил: – Значит, гражданин Андезитов, вы признаёте, что вам всё равно, на какой рейс покупать билеты?

– Так и есть, – кивнул Папа Вулканоед.

– А вас не смущает, гражданин Андезитов, что самолёты летят в разные стороны, разные города и даже в разные страны? Или вам так срочно нужно улететь, что даже безразлично, куда именно? – В голосе Филимонова появились язвительные нотки.

Лейтенант уже понял, что задержанный в высшей степени подозрительная личность. Нормальные люди не летят туда, не знаю куда. Может, это душевнобольной? От таких тоже неприятности могут выйти, когда они без присмотра. Или преступник, который спешит поскорее скрыться из страны, пока его не объявили в розыск? Филимонов ясно представил, как ему вручают медаль, да что там медаль, орден за поимку особо опасного преступника. Представил новую, третью, старшелейтенантскую звёздочку на своих погонах, да ладно, третью, а уж сразу и четвёртую, капитанскую. За такого субчика, небось, и премию дадут...

И он сам не заметил, как начал мурлыкать под нос песенку:

Звёзд на небе, звёзд на небе миллионы,

А мне надо, а мне надо лишь чуть-чуть,

Чтоб упали, мне упали на погоны

И собою озарили весь мой путь.

Ох, ох, ох, ох!

Ох, говорят,

Ох, говорят ведь недаром:
Плох, плох, плох, плох
Тот лейтенант,
Который не хочет стать генералом!
Повышеньё, повышеньё – уваженьё,
Украшение мундира и погон.
Я с рождения достоин повышенья,
Коль не я, то уж тогда никто другой.
Ох, ох, ох, ох!

Ох, говорят,
Ох, говорят ведь недаром:
Плох, плох, плох, плох
Тот лейтенант,
Который не хочет стать генералом!
Я готов носить звезду от башни Спасской,
Если б только её выдержал погон,
И глядят мне вслед с усмешкой и с опаской
Все, кто для земных железных звёзд рождён.
Ох, ох, ох, ох!

Ох, говорят,
Ох, говорят ведь недаром:
Плох, плох, плох, плох
Тот лейтенант,
Который не хочет стать генералом!

Филимонов мечтательно улыбался, когда дверь распахнулась, громко ударив по стене, и в отделение ворвался растрёпанный шустрый мальчишка.

– Товарищ лейтенант, где моя игрушка? – заорал он с порога.

Вздрогнув от неожиданного шума, Филимонов очнулся и непонимающе уставился на нового посетителя.

– Какая ещё игрушка? Тут тебе не детский сад, – проворчал Филимонов, которому было ужасно жаль, что ему не дали домечтать до майора.

Не обращая на него внимания, мальчишка быстро пробежал через комнату, схватил задержанного на руки и прижал к себе. «Молчите, я вас спасу!» – прошептал он на ухо Папе Вулканоеду.

– Вот ты где! – завопил Петька на всю комнату. – А я по всему аэропорту бегаю, никак не могу тебя найти.

– Это что же, по-твоему, игрушка? – ошеломлённо спросил Филимонов.

– А, по-вашему, нет?! – вытаращил глаза сорванец. – А кто же это тогда, моя бабушка?

– Ты мне не дерзи! – рявкнул Филимонов, чувствуя себя одураченным.

Новые звёзды, которые он уже практически видел и ощущал на своих погонах, оторвались и со звоном укатились. Скажи кому, засмеют – допрашивал игрушку, тьфу ты. Но всё же что-то тут было не так, в этом он был уверен.

– А почему же твоя игрушка разговаривает и ходит сама? Она ведь не «ма-ма» блеет, а всё, что угодно говорит.

– Ну, вы даёте! – Мальчишка даже присвистнул. – Это же современные технологии. Искусственный интеллект. Он не только говорить может, он вам чертёж дома спроектирует, обед приготовит, уроки сделает, сказку расскажет, квартиру приберёт...

Мальчишка тараторил как заведённый, и у Филимонова начало путаться в голове.

– Это что, робот? – не понял Филимонов.

– Скажете тоже, робот, – презрительно скривился Петька. – Это суперняня. Мне мама так и говорит: слушайся, говорит, Петька, искусственного ума, потому что своего у тебя ещё не хватает.

Упоминание мамы, которая так уважает этого игрушечного задержанного, совсем выбило Филимонова из колеи. Кто их знает, этих современных детей с этими современными игрушками, может у них сейчас у всех такие компьютерные няни. Лейтенант Филимонов был очень молод и своих детей у него ещё не было. Поэтому он не знал, что когда ребёнок смотрит на тебя самыми честными в мире глазами и горячо в чём-то убеждает – это первый признак того, что следует присмотреться к нему повнимательнее. Филимонов тоскливо глядел на протокол и раздумывал, что же с ним теперь делать. Выбросить, да и только.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.